

Церковь и государство въ новой Италіи.

(Историческій очеркъ).

I.

Любопытное явленіе въ своихъ историческихъ судьбахъ представляетъ Италія. Будучи родиною народа, который былъ владыкою древняго міра, въ новое время она сама становится рабынею едва не цѣлаго міра. Ее наводняютъ сначала полчища готовъ, вандаловъ, грековъ, лангобардовъ, а позднѣе—испанцевъ, французовъ, нѣмцевъ. Раздробленною, поработленною, почти утративъ самое представленіе самобытности, встрѣтила Италія XIX вѣкъ. Вѣкъ этотъ является крупною эпохою въ исторіи Европы. Въ этотъ вѣкъ народилась, сформировалась новая Европа съ совершенно новымъ строемъ своей государственной и общественной жизни. Не безслѣдно прошелъ этотъ вѣкъ и для Италіи: онъ былъ вѣкомъ ея освобожденія и объединенія. Предъ нами теперь единая, свободная Италія.

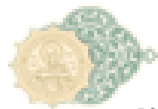
Но достигнувъ политическаго единства, Италія еще не рѣшила всѣхъ вопросовъ своего благополучія. Вматриваясь внимательно въ глубину ея жизни, за внѣшнимъ единствомъ мы не можемъ не видѣть внутренней розни и за внѣшнимъ благополучіемъ—массы внутреннихъ недуговъ, нестроений¹⁾.

¹⁾ Разорительная политика, гнетъ налоговъ, обнищаніе низшихъ классовъ. Возьмемъ хотя бы безпорядокъ 1892 г., когда голодная чернь кричала *abbiamo fame* (ѣсть хотимъ). Capitale отъ 3 февраля 1892 г.

Въ настоящемъ случаѣ насъ интересуетъ одна сторона внутренней жизни Итальянскаго государства—сторона церковно-религіозная. Кардинальнымъ вопросомъ при изученіи современной Италіи для насъ является поэтому вопросъ о томъ, какую роль играетъ церковь въ уврачеваніи недуговъ жизни Италіи и вообще—какое положеніе здѣсь занимаетъ католическая церковь, здѣсь, такъ сказать, у себя на родинѣ.

Если западная церковь вообще не могла ужиться съ новымъ строемъ жизни, и послѣдній ведетъ упорную борьбу противъ церкви, борьбу часто похожую на гоненіе, то этого церковь не избѣгла и въ Италіи. Церковь здѣсь по отношенію къ государству является враждебнымъ лагеремъ, и побѣда далеко не всегда клонится на ея сторону. Вопросъ объ окончательномъ отдѣленіи церкви отъ государства, объ изыятіи изъ рукъ церкви народнаго образованія—эти вопросы все настойчивѣе и настойчивѣе выдвигаются враждебными церкви итальянскими дѣятелями. Враждебныя церкви демонстраціи повторяются все чаще и чаще, закончившись пока антиклерикальной демонстраціей 17 февраля 1907-го года въ день смерти Джіордано Вруно. Знатоки современной Италіи констатируютъ полный упадокъ церковнаго авторитета и бѣдственное положеніе церкви въ Италіи. Данные эти вполне гармонируютъ съ сообщеніями итальянской прессы. „Религія здѣсь больше не имѣетъ никакого вліянія, а нетерпимость духовенства подливаетъ масла въ огонь“—читаемъ сообщеніе сенатора Пасквиле Виллари въ журналѣ *Nuova Antologia* отъ 16 декабря 1899 г. Въ послѣднихъ 10-дахъ (1905) вышелъ романъ виднаго современнаго итальянскаго писателя А. Фогатцаро — *Il Santo*¹⁾. Любопытенъ взглядъ этого свѣтскаго писателя, какъ видно, интересую

¹⁾ Романъ переведенъ на русскій—„Святой“. В. Евр. 1906, 1—4.

щагося вопросами вѣры и церкви,—взгляды на современное положеніе католицизма въ Италіи. Положеніе тяжелое. Католическая церковь, говорится здѣсь, больна. Ею овладѣли четыре злыхъ духа и борятся въ ней противъ Духа Святаго. Первый изъ нихъ—духъ лжи. Второй, проникающій своимъ пагубнымъ вліяніемъ жизнь и ученіе церкви—духъ властолюбія. Третій—духъ корыстолюбія и стяжательства. Четвертое зло—косность церкви. Оттого то теперь такъ и „мертво въ церкви“, оттого то и приходится сознаться, что „сила католицизма изсякла и что конецъ его власти скоро наступитъ“.

Такъ современность констатируетъ упадокъ церкви въ Италіи и враждебное настроеніе къ ней въ обществѣ. Гдѣ причина этого? Единственно научнымъ способомъ рѣшить этотъ вопросъ нужно признать способъ историческій. Взглянуть въ прошлое италіанской исторіи, прослѣдить процессъ постепеннаго образованія современной Италіи и выяснить, какую роль играла церковь въ этомъ процессѣ, выяснить, не есть ли ея настоящее распята за ея прошлое—вогъ вопросы, которые, не рѣшить, а только, по крайней мѣрѣ, выдвинуть и научно поставить имѣетъ своею цѣлію настоящая работа¹⁾.

¹⁾ Видные труды по исторіи новой Италіи—*Balan*, *Continazione della storia ecclesiastica di Rohrbacher*. Событія освѣщаются здѣсь подъ угломъ зрѣнія правовѣрнаго католическаго писателя. *Labanca*, *Il Papato e l'Italia*, 1905. Лабанка—проф. Римскаго университета; этотъ авторъ даетъ иное—либеральное освѣщеніе событий. *Архимандритъ Владиміръ*, *Государственное положеніе церкви и религіи въ Италіи*. Казань 1906. Главное вниманіе обращено здѣсь на правовую, а не на историческую сторону вопроса. *Пьетро Орси*, *Современная Италія*, С. П. Б. 1907. *Э. Соренъ*, *Исторія Италіи XIX ст.* С. П. Б. 1899. *В. Кинъ*, *Исторія объединенія Италіи*. Москва 1901. *Г. Тарле*, *Исторія Италіи въ новое время*, С. П. Б. 1901.

II.

Раздѣленная на множество мелкихъ монархическихъ и республиканскихъ государствъ вступила Италія въ новую исторію. Неспособная въ силу этого противостоять завоевательнымъ стремленіямъ сосѣдей, она становится добычею сначала Испаніи (XVI и XVII в.в.), а потомъ въ XVIII в. подчиняется вліянію Франціи. Но не смотря на неблагопріятныя условія, идея единой и свободной Италіи не умираетъ среди Итальянцевъ. Единый, общій языкъ, не уничтожаемый мѣстными нарѣчіями, общее имя, общія воспоминанія о лучшихъ временахъ, когда Италія правила міромъ—все это поддерживало, оживляло эту идею. Даже въ эпохи крайняго униженія и раздробленія Италіи—на самой грани новыхъ вѣковъ—эта идея сквозитъ чрезъ покровы мистическихъ образовъ Данте. О единой, свободной отъ иноземнаго ига Италіи страстно мечтаетъ Макиавелли. Но тѣмъ не менѣе и наканунѣ французской революціи Италія остается раздробленной и подавленной. Вышшее вліяніе Италія въ это время, какъ сказано, должна была испытывать со стороны Франціи. Что же касается ея внутренняго положенія, то оно къ этому времени представляется въ слѣдующемъ видѣ.

На сѣверѣ Италія выдѣлялось, включавшее въ себя и Сардинію, Пьемонтское королевство, управляемое королями старинной Савойской династіи. Ломбардія въ началѣ XVIII вѣка перешла во власть Австріи. Венеція и Генуя сохраняли свое республиканское устройство. Герцогство Парма съ Пiacенцою въ 1748 г. перешли къ Филиппу Бурбонскому, второму сыну Елизаветы, сестры послѣдняго герцога Фарнезе и впоследствии королевы испанской. Герцогство Модена управлялось потомками нѣкогда славнаго дома Д'Эсте. Тосканское герцогство, доставшееся въ 1738 г. Францу Лотарингскому, супругу Маріи Терезы, управлялось его приемниками. Сердину Италіи занимала папская область. На

конецъ Неаполемъ и Сициліей владѣли Бурбоны въ лицѣ Карла III, старшаго сына Испанской королевы Елизаветы Фарнезе. Каждая область имѣла особое управленіе и нигдѣ, кажется, оно не было достаточно хорошимъ. Историки того времени рѣзко порицаютъ строй жизни этихъ государствъ, особенно безпощадно нападая на строй папской области. Французъ Шарль Броссъ, жившій нѣкоторое время въ Римѣ, заявляетъ, что правительство тамъ такъ плохое, какъ только можно себя представить ¹⁾. Во всей Европѣ управленіе папской областью не было хуже одной только Турціи, подтверждаетъ другой историкъ ²⁾. При бѣдности и нищетѣ населенія Италию наводняла масса невѣжественнаго духовенства, эксплуатирующаго невѣжество народа. Въ одномъ Пьемонтѣ при Викторѣ Амедеѣ III насчитывалось до 20000 священниковъ и 12000 монаховъ и монахинь. Излишекъ монашества былъ замѣтенъ и въ Ломбардіи, почему Іосифъ II энергично стремился къ сокращенію его. Въ Венеціи число духовенства доходило до 40000 человекъ; въ Тосканѣ—до 27000, при чемъ духовныя лица владѣли лучшими землями; въ Сициліи—до 63000. Нечего уже и говорить о папской области, гдѣ, по выраженію одного историка, „четверть населенія составляли священники“ ³⁾. Но духовенство было значительнымъ не только своею численностью. Пышность и роскошь церкви, поддержка, оказываемая ей, хотя и не всегда охотно, свѣтскою властью, ея контроль надъ школами, ея авторитетъ въ брачныхъ дѣлахъ, ея право открывать и закрывать доступъ къ небесамъ—все это позволяло ей

¹⁾ *Ch. Brosset, Lettr. histor. sur l'Italie. Paris, VII, T. II, p. 245.*

²⁾ *F. Beccatini, Storia di Pio VI, Venez. 1800, p. 175.*

³⁾ Въ 1728 г. Монтескье, путешествовавшій по Италиі, писалъ: „Въ Италиі на дорогахъ нельзя оглянуться безъ того, чтобы не увидѣть монаха, а на городскихъ улицахъ—священника“.

имѣть неизмѣримое вліяніе на религіозный, одаренный богатымъ воображеніемъ и часто суевѣрный народъ. Численности духовенства не уступало своею численностію и праздное итальянское дворянство.

Наиболѣе чуткіе современники ¹⁾ не могли мириться съ сложившимся строемъ итальянской жизни, и часто мы слышимъ протестъ, правда глухой, противъ злоупотребленій высшихъ классовъ и деспотизма правителей, заставлявшій послѣднихъ иногда идти на уступки. Но чаще правительство успѣвало еще болѣе заглушить этотъ и безъ того глухой протестъ. Одного только не могло заглушить тогдашнее правительство—это идеи національнаго единства, идеи единой Італіи. Эта идея и теперь живетъ, и ее смѣло и громко теперь проповѣдуетъ Викторіо Альфіери († 1803 г.), посвящающій свою драму—*Bruto Secondo* „будущему итальянскому народу“.

Французская революція и революціонныя войны французовъ заставили итальянскихъ правителей врасплохъ. Съ одной стороны они снѣшались пріостановить и тѣ уступки народнымъ требованіямъ, на которыя они шли раньше, а съ другой стороны эти требованія становятся теперь все смѣлѣе и рѣшительнѣе. При извѣстіи о побѣдахъ французовъ вся Італія встрепенулась отъ апатіи, и затаенныя стремленія народныя съ новою силою начинаютъ пробиваться наружу. Итальянцы ждуть отъ французовъ освобожденія отъ гнета своихъ деспотовъ, связывая вмѣстѣ съ этимъ движеніемъ и мечту своего объединенія. Вотъ почему Наполеону—молодому генералу революціонныхъ армій—такъ легко было въ 1796—1797 г.г. завоевать почти всю Італію, не исключая и Рима, который въ началѣ 1798 г. былъ оккупиро-

¹⁾ Напримѣръ поэтъ Парини († 1799) со своею поэмою *Il Giorno*.

рованъ французскими войсками; свѣтская власть папы здѣсь была уничтожена и учреждена римская республика. Эти два года, представляющіе періодъ пробужденія всего полуострова, произвели окончательный переворотъ въ общественномъ настроеніи итальянцевъ. Народъ начинаетъ теперь интересоваться государственными дѣлами, и Италія начинаетъ покрываться цѣлымъ рядомъ возникающихъ политическихъ обществъ.

Въ мартѣ 1799 г. почти вся Италія (за исключеніемъ Пармы, Піаченцы и Венеціи) переходитъ въ руки французовъ, при чемъ въ большинствѣ областей была организована республиканская форма правленія. Но теперь же—въ 1799 г.—въ Италію является Суворовъ съ союзною австрійско-русскою арміею. Старыя правительства спѣшатъ собрать своихъ приверженцевъ, чтобы дружно ополчиться противъ общаго врага. И если французы со своей стороны находили себѣ поддержку въ либеральной буржуазіи и низшихъ классахъ, то теперь съ приходомъ союзниковъ поднимается дворянство, а съ нимъ и духовенство. Такъ въ Неаполѣ во главѣ бурбонскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ республиканцевъ, мы видимъ лично командующимъ кардинала Руффо. Суворовъ, шедшій съ союзными войсками, тоже встрѣтилъ въ итальянскомъ обществѣ благоприятные для себя элементы. 18 апрѣля 1799 г. Суворовъ подходилъ къ Милану. Громадная толпа народа, съ самимъ архіепископомъ и прочимъ духовенствомъ во главѣ, съ крестами и хоругвями вышла за городъ ему навстрѣчу. Въ соборѣ потомъ архіепископъ призвалъ Божіе благословеніе на дѣло союзной арміи и ея предводителя ¹⁾.

Французы потерпѣли рядъ пораженій, и въ Италіи повсюду сталъ возстаиваться прежній строй. Подстрекате-

¹⁾ *А. Петрушевскій*, Генералиссимусъ кн. Суворовъ, СПБ. 1900. 544.

мые дворянствомъ и духовенствомъ крестьяне собирались вооруженными толпами и съ яростію преслѣдовали революціонеровъ—сторонниковъ Франціи, заставляя многихъ эмигрировать въ послѣднюю ¹⁾.

Но среди этихъ изгнанниковъ еще живѣе и сильнѣе стала развиваться идея единой Италіи. Во Французскій (о-вѣтъ Пятисотъ отъ нихъ была подана петиція, иниціаторомъ которой былъ, кажется, Пьемонтскій уроженецъ Карло Ботта. Итальянцы здѣсь призываютъ Францію объединить Италію, потому что „величіе ея самой—Франции—достигнетъ апогея, когда она объявитъ Италію свободной и независимой“. Петиція, подписанная изгнанниками изъ всѣхъ Итальянскихъ государствъ, показываетъ, что изгнаніе объединило вывезенныя съ родины мечты и стремленія этихъ изгнанниковъ въ одинъ общій великій идеалъ—единой Италіи.

III.

Національныя стремленія и идеи единой Италіи пробудились и уже усилились, какъ мы видѣли, въ воздухѣ. Но имъ еще не доставало *конкретности*. Эта конкретность или первое *фактическое объединение Италіи* и было совершено въ имперіи Наполеона.

¹⁾ Справедливость заставляетъ насъ сказать, что среди итальянскаго духовенства было теперь не мало и истинныхъ патриотовъ, которые, не увлекаясь общимъ реакціоннымъ направленіемъ высшихъ классовъ и Ватикана, являлись поборниками національных интересовъ. Такимъ направленіемъ отличалось особенно духовенство Ломбардіи и Венеціи; мало обозначенное и вышедшее изъ простаго народа духовенство здѣсь было готово дѣлать его бѣдность и его надежды. Здѣсь мы встрѣчаемъ наибольшее количество священниковъ-мучениковъ за народное дѣло. См. объ этомъ у *Кини*, стр. 113.

Въ 1800 г. Наполеонъ—уже первый консулъ и скоро императоръ—возстановилъ Цизальпинскую республику, которая въ слѣдующемъ году переименована въ *Итальянскую*. 25 мая 1805 г. самъ Наполеонъ уже короновался въ Миланѣ королемъ Итальянскимъ; при чемъ къ 1809 г., съ бѣгствомъ Неаполитанскихъ Бурбоновъ въ Сицилію и съ объявленіемъ уничтоженія свѣтской власти папы—почти вся Италія оказалась объединенной въ однихъ рукахъ. Однѣ ея части, за исключеніемъ Неаполя, входили при этомъ въ составъ Итальянскаго королевства, а другія, какъ Римская область, Пьемонтъ, Лигурія, Тоскана и др., были непосредственно присоединены къ Франціи. Объявляя объ отмѣнѣ свѣтской власти папы, Наполеонъ писалъ Французскому сенату: „Пусть въ европейской дипломатіи совершенно исчезнетъ выраженіе: политика римской курии. Пусть всеобщимъ благоденствіемъ Итальянскаго полуострова совершенно будетъ поглощенъ узкій эгоизмъ государя, обладающаго страной безъ войска, портами безъ флота и властію, лишенною силы“. Въ то же самое время кодексъ Наполеона, проиллюстрировавъ гражданскія отношенія новаго королевства, перестраивалъ общественное устройство на новыхъ началахъ, выдвинутыхъ французскою революціей. Дѣятельность церкви была стѣснена, масса монастырей закрыта; іезуиты были изгнаны изъ Италіи.

Съ паденіемъ Наполеона пало и Итальянское королевство, и прежнія правительства были возстановлены. Пій XII вернулся (изъ Фонтенбло) въ Римъ; великому герцогу Фердинанду III возвращена Тоскана; возстановлены были герцогства Парма и Модена; въ Туринѣ возвратился Викторъ Эммануилъ I Савойскій; въ Неаполь снова воцарился Фердинандъ Бурбонъ; наконецъ сѣверная Италія опять очутилась подъ властью Австріи, той Австріи, руководитель которой Меттернихъ любилъ говорить, что Италія—это только географическій терминъ.

Вѣнскій конгрессъ закрѣпилъ господство Австріи; послѣдняя кромѣ Сѣверной Италіи стала фактической распорядительницей тѣхъ областей, гдѣ правили представители австрійскаго царствующаго дома: Парма (Марія Луиза-жена Наполеона I-го), Модена (эрцгерцогъ австрійскій Франческо VI) и Тоскана (Фердинандъ III).

Начался періодъ самой жестокой реакціи. Возстановленіе монастырей и возвращеніе іезуитовъ, особенно въ папской области, гдѣ возстановлена была даже инквизиція,— характеризуютъ этотъ періодъ съ религіозной стороны. Образованіе теперь постепенно переходитъ въ руки духовенства, преимущественно тѣхъ же іезуитовъ. Въ Пьемонтѣ образовалось Общество Друзей Католичества для борьбы съ либеральными вѣяніями. Тяжелымъ гнетомъ здѣсь легла власть іезуитовъ на всю національную жизнь. Каждый Пьемонтсецъ обязанъ былъ пріобщаться на Пасхѣ. Министры должны были соблюдать посты подѣ страхомъ лишиться мѣста. Два раза въ году въ университетѣ прекращались лекціи на недѣлю для выполненія религіозныхъ обязанностей. Церковные суды распространялись на дѣла о супружескихъ правахъ, десятинахъ и богохульствѣ. Содѣйствуя пьемонтской бюрократіи, духовенство поддерживало въ народѣ преданность монархическому катихизису¹⁾. Властолюбивое и часто невѣжественное духовенство являлось особенно тяжелымъ гнетомъ въ Римской области, которую довело до полного разложенія и обнищанія. Не даромъ здѣсь со-
ставилась поговорка „лучше турки, чѣмъ папа“. Послѣ 1821 г. церковь еще болѣе усилила свою власть. Въ Туринскомъ

¹⁾ Въ этомъ катихизисѣ (Catechismo filosofico per uso delle scuole inferiori. Napoli, 1850) между прочимъ говорится: „Верховная власть есть высочайшая... и не можетъ быть ограничена человекомъ безъ противленія законамъ природы и божественной волѣ“...

университетѣ, на примѣръ, никто не допускался въ студенты безъ свидѣтельства объ исповѣди и причастіи. Всякое направленіе національных теченій встрѣчало въ церкви безпощаднаго врага.

Въ довершеніе всего, какъ мы видѣли, надъ Италіей повисъ зловѣщій призракъ въ лицѣ Австріи. Въ умахъ бѣдныхъ Итальянцевъ, особенно на сѣверѣ, теперь постоянно должны были звучать характерныя слова австрійскаго императора, съ которыми онъ обратился къ населенію Ломбардо-Венеціанской области: „Вы принадлежите мнѣ по праву завоеванія и должны забыть, что вы Итальянцы“.

IV.

Итальянское королевство пало, но идея единой Италіи не исчезла вмѣстѣ съ нимъ. Разъ уже осуществившись, принявъ конкретныя формы, она уже не могла умереть. 19 мая 1814 г. итальянцы шлютъ навшему генію на о. Эльбу депутацію, предлагая ему Итальянскую корону. А Манцони продолжаетъ энергично призывать Итальянцевъ къ объединенію, — „не будемъ свободны, если не объединимся“.

Если раньше мы видѣли, что защитниками національнаго дѣла по преимуществу выступали средніе классы, то и теперь идея государственнаго единства Италіи находитъ для себя плодотворную почву тоже по преимуществу среди могущественной буржуазіи и промышленныхъ классовъ. Во время владычества Наполеона эти классы, благодаря своимъ богатствамъ, образованности и энергіи, при начавшемся усиленномъ общественномъ подъемѣ, съ успѣхомъ могли занять мѣсто униженной аристократіи. Между тѣмъ дробленіе Италіи на многочисленныя государства не могло быть пріятно этимъ классамъ, такъ какъ оно, запутывая таможенную систему, парализовало торговую дѣятельность. Вотъ почему всякое либеральное движеніе, обѣщавшее измѣненіе

водворившагося порядка, находило себѣ сочувственную поддержку въ этой средѣ; вотъ почему этотъ классъ часто является противникомъ духовенства и церкви, равно какъ и высшей аристократіи.

Оплотомъ оппозиціонныхъ движеній на первыхъ же порахъ является тайное общество карбонаріевъ, которое функционировало по преимуществу на югѣ Италіи. Общество это не было революціоннымъ,—карбонаріи выступали подъ девизомъ: „Богъ, король и конституція“ и среди видныхъ представителей его въ Неаполѣ мы видимъ священника—аб. Меникини.

Начавшееся въ 20-хъ годахъ въ Неаплѣ революціонное движеніе карбонаріевъ было подавлено австрійцами, что ставило и югъ Италіи подъ вліяніе Австріи. Неудачно было теперь и движеніе въ Пьемонтѣ, равно какъ неудачны были потомъ и движенія 30-хъ годовъ. Реакція продолжала свирѣпствовать, особенно въ Римѣ—при напахъ Левъ XII (дѣятельность кардинала Риваролы)¹⁾ и Піѣ VIII.

Въ 1831 г. Мадзини обратился съ письмомъ къ новому королю Пьемонта—Карлу Альберту, гдѣ призываетъ его освободить Италію отъ варваровъ, объединить ее и встать во главѣ объединенной Италіи. Основанное имъ общество „Молодая Италія“ подверглась преслѣдованію, и въ числѣ бѣглецовъ былъ, между прочимъ, молодой священникъ-философъ, аббатъ Винченцо Джіоберти.

Ненависть къ иноземной зависимости и протестъ съ каждымъ днемъ все росли и росли, особенно поддерживае-

1) Въ 1825 г. 25 декабря Левъ XII праздновалъ свой юбилей, который принялъ характеръ демонстраціи противъ объединенія Италіи; фанатическіе проповѣдники всюду произносили яростныя рѣчи противъ либераловъ, преслѣдуя карбонаріевъ доносимаи.

мше литературою. Мадзини, Сильвіо Пеллико († 1854) ¹⁾, Джусти († 1850) ²⁾, Берше († 1857), Никколини († 1861) ³⁾, Гварацци († 1873) ⁴⁾—все эти поэты призываютъ сбросить иго иностранцевъ, особенно возмущаясь ненавистными „те-дески“ (нѣмцами). У всѣхъ названныхъ писателей, а особенно у М. д'Азеліо († 1866) ⁵⁾ мы встрѣчаемъ и негодованіе противъ Итальянскаго духовенства, которое остается глухо къ національнымъ интересамъ. Особенно эмпиранты рѣзко обрушиваются въ своихъ нападкахъ на духовенство. „Духовенство, говорятъ они, эксплуатируетъ народное невѣжество и народное порабощеніе. Имъ выгодно и то и другое“ ⁶⁾. Вотъ почему нельзя считать несправедливыми слова Вебера, который говоритъ, что гнѣтъ австрійцевъ находить себѣ опору и поддержку въ лицѣ вліятельнаго Итальянскаго духовенства ⁷⁾. Не смотря на такое отношеніе духовенства, общество продолжаетъ еще съ надеждою взирать на папство. Среди умѣренныхъ элементовъ возникаетъ такъ называемое неогвельфское теченіе, которое проходитъ въ сочиненіяхъ Никколо Томмазо ⁸⁾, но особенно ярко—у Джіоберти. Въ 1843 г. послѣдній издалъ книгу—Il Primato mo-

¹⁾ Его сочиненіе *Prigioni mei*—„Мои тюрьмы“, есть русск. перев.

²⁾ Сатирическое произведеніе *Stivale*. Одинаковую ненависть высказываетъ и противъ нѣмцевъ и противъ французовъ.

³⁾ *Giovani da Procida*—обличаетъ надменныхъ пришлецовъ. Въ трагедіи „Арнольдъ Брешианскій“ онъ безпощадно бичуетъ пороки духовенства.

⁴⁾ *Assedio di Firenze*. У него мы находимъ рѣзкое выраженіе о папствѣ—собраніе разврата и нечестія—*macchio di fimo e di sangue*.

⁵⁾ Важна его брошюра „Папа и конгрессъ“.

⁶⁾ *Montanelli*—*Le parti national*.—*Revue de Paris*, 1856, XIV.

⁷⁾ *G. Веберъ*, Всеобщ. Истор. М. 1893, XV, 132.

⁸⁾ *Delle nuova speranze d'Italia*.

gale civile degli Italiani („Правственное и политическое первенство Италианцев“). Здѣсь онъ восхваляетъ Римъ и папу и призываетъ послѣднiго образовать подъ своимъ главенствомъ и покровительствомъ прочный и мирный союзъ итальянскихъ государей. Но по поводу этихъ идей Джіоберти пришлось вѣтунить въ жаркую полемику съ іезуитами—скрытыми сторонниками Австріи, а равно съ такъ называемыми альбертианцами (Ч. Бальбо, д' Азеліо), которые не вѣрили въ возрожденіе папства и хотѣли объединенія Италіи подъ главенствомъ Карла Альберта Пьемонтскаго. Самъ папа (Григорій VIII) держался тѣхъ мыслей, что для него не можетъ быть союзниковъ выгоды Австріи и потому на призывъ Джіоберти отвѣтилъ жестокимъ преслѣдованіемъ либераловъ и еще большими стѣсненіями и безъ того уже стѣсненной, разоренной и невѣжественной области.

Идеаль папы, выставленный Джіоберти, близокъ былъ къ осуществленію, когда на папскій престолъ 16 іюня 1846 г. былъ избранъ Пій IX. Ставленникъ либеральной партіи Конклава, Пій обѣщалъ дать Италіи либеральное правленіе и, дѣйствительно, свою дѣятельность онъ открылъ либеральнымъ поступкомъ, даровавъ полную и всеобщую амнистію всѣмъ политическимъ преступникамъ. Джіоберти съ восторгомъ привѣтствовалъ новое царствованіе, и въ средѣ духовенства и свѣтскихъ круговъ явились приверженцы новаго папы и проводники новаго курса папской политики (Анжело Брунетти, монахъ Вентура и др.). Популярность папы быстро росла, вдохновляя освободительное настроеніе итальянцевъ. Меттернихъ вослѣдшилъ дать почувствовать „либеральному папѣ“, котораго онъ называлъ „величайшимъ несчастіемъ вѣка“—свою силу, и въ августѣ 1847 г. австрійскіе войска заняли городъ Феррару (папской области). Папа не испугался: онъ отвѣтилъ рѣшительнымъ протестомъ, который вызвалъ въ Италіи взрывъ негодованія противъ австрійцевъ. По странному стеченію обстоятельствъ либе-

ральное движеніе явилось въ этотъ моментъ борцомъ за свѣтскую власть папы. Реформаціонныя начинанія и національное дѣло такимъ образомъ тѣсно сплелись между собою, при чемъ то и другое были окружены ореоломъ церковнаго благословенія.

Реформаціонное движеніе, вызванное политикою Пія IX, кончилось тѣмъ, что Пьемонтскій король Карлъ Альбертъ, уступая общему теченію, съ благословенія мѣстнаго архіепископа, статутомъ 8 февраля 1848 г. даровалъ Пьемонту конституцію. Теперь же (14 марта 1848 г.) и Пій вводитъ въ папской области конституцію, при чемъ въ верховномъ управленіи должна была принимать участіе священная коллегія кардиналовъ, подъ именемъ *Senato inseparabile del Pontefice*.

Иначе обстояло дѣло въ другихъ частяхъ Италіи, особенно въ Неаполѣ, Моденѣ и Пармѣ, не говоря уже о сѣверной Италіи. Замѣчательно при этомъ, что здѣсь и духовенство было не на сторонѣ реформъ. Въ 1847 г. деспотизмъ Фердинанда II Неаполитанскаго вызвалъ фзкую критику въ брошюрѣ Джуиджи Сеттембрини „Протестъ населенія обѣихъ Сцилій“. „Правительство это огромная, давящая народъ пирамида, говорится въ этомъ „Протестѣ“: основаніемъ пирамиды являются полицейскіе и духовенство, вершиной—король“. Начавшееся возстаніе заставило короля 29 января дать конституцію. Злоупотребленія духовенства и общее недовольство населенія мы видимъ и въ Пармѣ въ правленіе престарѣлой Маріи Лупзы.

При такихъ обстоятельствахъ наступилъ 1848 г. Революціонное движеніе охватило почти всю Европу; не могло не отозваться оно и въ Италіи. Здѣсь было достаточно искры, чтобы вспыхнуло пламя таящейся ненависти противъ австрійскаго гнета. Возстаніе началось 17 марта въ Венеціи и быстро охватило сѣверную Италію, грозя распространиться

къ югу. Герцогъ Тосканскій и папа, уступая народному желанію, отправляютъ на войну съ австрійцами отряды войскъ. Даже Неаполитанскій король обѣщаль послать отрядъ въ 15000 человекъ. Весь Итальянскій полуостровъ теперь впервые единодушно возсталъ противъ общаго врага, гордо повторяя девизъ—*L' Italia farà da sé* (Италія освободится собственными силами). Движеніе захватило и духовенство. Патріоты - священники собирали пожертвованія благословляли знамена, а волонтеры выступали сражаться съ австрійцами съ крестами на груди ¹⁾.

Счастье сначала улыбалось итальянцамъ, но австрійцы (Радецкій) скоро собрались съ силами, а въ самой Италіи тѣмъ временемъ происходили важныя перемѣны. Консервативная партія пугала „зарвавшагося“ папу нѣмецкимъ расколомъ, и папа колебался. Въ это время онъ подпалъ подъ вліяніе кардинала Антоелли—мрачная, злобѣщая фигура, человекъ сомнительной нравственности—какъ его характеризуютъ историки ²⁾. Папа испугался за свою свѣтскую власть, испугался, какъ бы война не оказалась горниломъ изъ котораго Италія могла выйти въ измѣненной формѣ и

¹⁾ Въ 1849 г. во время австрійскихъ жестокостей въ Миланѣ одинъ соборный священникъ, уважаемый старецъ, отправился къ самому вице-королю и выразилъ ему общее негодованіе: „Государь, я пережилъ печальные дни; я видѣлъ вторженіе Россіи Франціи, Австріи. Но никогда еще я не видѣлъ такого избіенія безоружныхъ гражданъ. Какъ гражданинъ, какъ христіанинъ, какъ священникъ, я пришелъ довести до свѣдѣнія Вашего Высочества объ этихъ убійствахъ“,—*Соренъ*, 140. О патріотическомъ настроеніи и дѣятельности духовенства свидѣтельствуетъ, между прочимъ, и Ренанъ, путешествовавшій въ 1849—50 г.г. по Италіи См. Собр. Соч. К. 1902, III, 109.

²⁾ *Кинъ*, 309.

быть можетъ, съ недостаточнымъ мѣстомъ для преобразованнаго папскаго правительсва. Это его отталкивало отъ общаго дѣла. Когда начались нападки на іезуитовъ, въ которыхъ Джіоберти указывалъ приверженцевъ и опору Австріи, папа посѣщилъ открыто выразить симпатію своимъ „неутомимымъ сотрудникамъ въ воздѣлываніи виноградника Господня“; 29-го апрѣля онъ произнесъ рѣчь, которая подчеркнула его окончательный разрывъ съ лагеремъ націоналистовъ. Въ ней говорилось, что война съ Австріей была „совершенно противна совѣтамъ“ папы, который, какъ представитель Бога мира на землѣ, „съ одинаковымъ уваженіемъ и любовію относится ко всѣмъ народамъ, расамъ и націямъ, одинаково принимая въ свои отеческія объятія и Австрійцевъ и Итальянцевъ“. Рѣчь эта произвела сильное впечатлѣніе на Итальянцевъ, особенно — на духовенство, которое въ общемъ быстро послѣдовало примѣру папы въ его отпаденіи отъ національнаго дѣла. Въ Неаполѣ въ знакъ небогоугодности народнаго освободительнаго движенія прекратилось извѣстное чудо разжиженія крови св. Дженнаро и возобновилось только тогда, когда національная гвардія пригрозила архіепископу. 15 мая около дворца собралась толпа черни, предводительствуемая священниками, съ криками: „смерть націоналистамъ“. Такое же настроеніе стало замѣчаться среди духовенства въ Пьемонтѣ и въ Тосканѣ. Такія обстоятельства не могли не охладить энтузіазма Итальянцевъ, и дѣла ихъ скоро начинаютъ ухудшаться. Въ результатѣ Карль Альбертъ и молодой герой Гарибальди, поставленные обстоятельствами во главѣ анти-австрійскаго движенія, должны были сложить оружіе и смириться.

Не прошла безнаказанною и для папы его измѣна. Джіоберти заявилъ, что онъ отказывается отъ своего (неогвельфскаго) плана объединенія Италіи и что своего сна

сенія Італія должна ожидать теперь только отъ Пьемонта. Въ Римѣ тоже началось недовольство, которое заставило Пія ІХ въ ночь на 25 ноября бѣжать изъ Рима. 9 февраля 1849 г. народное собраніе объявило уничтоженіе свѣтской власти папы и провозгласило Римскую республику. Пана наложилъ анафему на всѣхъ, кто будетъ участвовать въ назначенныхъ выборахъ; эта анафема заставила уклониться умѣренные элементы, почему собраніе составилось изъ элементовъ крайне радикальныхъ.

Впрочемъ, Римская республика не была долговѣчна. Извѣстный уже намъ кардиналъ—премьеръ Атонелли рѣшилъ призвать въ Римъ иноземное вторженіе, прося помощи у Австріи, Испаніи и Франціи. Французскій президентъ Луи Наполеонъ, въ своей внутренней политикѣ искавшій поддержки въ церковныхъ кругахъ, отозвался на призывъ Атонелли. И вотъ 13 іюня 1849 г. Французы осадили Римъ, побуждаемые кардиналомъ къ безпощадной бомбардировкѣ. Понятно, какъ Римляне должны были страстно возненавидѣть папу и духовенство, отъ имени которыхъ Французы убивали ихъ братьевъ и разоряли дома. „Если церковь не пойдетъ съ народомъ, предупреждалъ священниковъ Вентура, народъ пойдетъ безъ церкви, вѣдь ей, противъ нея“. 1 іюля Французы взяли Римъ, и онъ снова покорился клерикальной тиранніи.

Итальянцы теперь были принуждены бороться на два фронта—и съ Австріей и съ французами; въ этой борьбѣ и выдвинулся Гарибальди. Много пришлось испытать теперь горя народному герою. Во время бѣгства померла его жена Анита. Друзья же и сотрудники Гарибальди—Уго Басси и Чечероваккіо были схвачены и, по его замѣчанію, „разстрѣляны жестокими австрійцами и священниками“ ¹⁾ *).

В. Родниковъ.

¹⁾ Записки Гарибальди СПб. 1860 г.

*.) Продолженіе слѣдуетъ.